

ского так могуществен, потому что автор черпает силу в верном воспроизведении действительности»³⁵.

Таким гениальным художником и психологом и рисует Тарле в своей лекции Достоевского, как свидетельствует дошедшая до нас ее программа. Обращаясь к исследованиям психиатров и криминалистов, он рассматривает открытия Достоевского в области психопатологии и криминалистики прежде всего в связи с его художественными открытиями, с его психологическим реализмом и в связи с развитием психологического реализма во всемирной литературе. Он анализирует те новые запросы и требования, какие были предъявлены к европейской художественной литературе после Шекспира, обращаясь к «мнению Лессинга о Шекспире», имея, несомненно, в виду его высказывания о Шекспире в «Гамбургской драматургии»³⁶.

А. Г. Достоевская, получив от Е. В. Тарле программу его лекции, подарила молодому восторженному исследователю автограф писателя. «У меня есть подлинники: „От меня вечер Леила равнодушно уходила“ Пушкина, личное письмо ко мне Льва Толстого и подаренная мне Анной Григорьевной Достоевской страничка рукописи „Карамазовых“, — рассказывал Е. В. Тарле в 1934 г. В. Д. Бонч-Бруевичу³⁷. Это отрывок главы девятой, книги девятой «Увезли Митю». Ныне он хранится в рукописном отделе ИРЛИ³⁸.

Дошедшая до нас программа лекции «Шекспир и Достоевский» убедительно свидетельствует, что Е. В. Тарле, превосходнейший знаток русской литературы, знавший наизусть всего Пушкина, зачитывавшийся Герценом, глубоко понимал и творчество Достоевского, ценя его необычайно высоко.

³⁵ Ферри Э. Преступники в искусстве. Указ. изд., с. 41.

³⁶ Лессинг Г. Собр. соч. Перев. русских писателей. Под ред. П. Н. Полевого. СПб., 1904, 2-е изд., т. 9.

³⁷ Е. В. Тарле — В. Д. Бонч-Бруевич. 25 янв. 1934. ЦГАЛИ.

³⁸ Пушкинский дом. Р. 1., оп. 6, № 319.